

Сценарий, который и так недавно перекроили по первому требованию, вновь отправили на переработку. На этот раз правки оказались настолько масштабными, что затронули саму суть сюжета, и каждому из ведущих актёров вручили по свежему экземпляру.

Получив новый вариант, Лу Манни лишь криво усмехнулась. Она решила, что этот выскочка-президент снова тешит своё самолюбие. Подобное самодурство — раз за разом заставлять режиссёра кромсать сценарий — только вредило репутации Чжао Цинсуна, и Манни была только рада такому повороту событий.

Однако стоило ей дойти до сцены своего финала, как она мгновенно перестала улыбаться. Она вспыхнула яростью и жгучей ненавистью: Чжао Цинсун перешёл на личности! Он явно сводил счёты, заставив режиссёра вырезать именно её ключевые моменты.

Это было уже за гранью!

В порыве гнева она тут же набрала номер Чжан Цзиня. Впрочем, даже в таком состоянии Манни хватило самообладания, чтобы не сорваться на крик.

— Режиссёр, я только что просмотрела новый сценарий, — начала она вкрадчиво. — Большинство правок выглядят уместно, но вот что касается моей героини... Вы ведь сами говорили, что изюминка этого персонажа — в её финальной сцене. Если её убрать, не пострадает ли целостность образа?

Манни не стала жаловаться на то, что её экранное время урезали из прихоти спонсора. Вместо этого она притворилась, будто радеет за качество фильма, надеясь вызвать у Чжан Цзиня ответное раздражение в адрес Чжао Цинсуна.

Но Чжан Цзинь был не из тех, кого легко обвести вокруг пальца. Он прекрасно видел её насквозь.

— Все изменения внесены исключительно ради общего блага картины, — холодно отрезал он. — Я понимаю, что ты чувствуешь себя уязвлённой, но в контракте чётко прописано: ты обязана принимать и поддерживать разумные правки в сюжете.

Лу Манни буквально задохнулась от возмущения. Она старалась говорить как можно мягче, а Чжан Цзинь даже не попытался соблюсти приличия. Его тон был настолько резким, что сомнений не оставалось: над ней издеваются в открытую.

К тому же она не понимала, как сокращение её роли может помочь «благу картины»? И самое главное — в её прошлой жизни сценарий этого фильма вообще не меняли!

При этой мысли сердце Манни пропустило удар. Вопросы, на которые она раньше не обращала внимания, лавиной посыпались в голову.

Почему всё идёт не так? Почему события, которых не было в прошлом, случаются сейчас?

Почему Чжао Цинсун внезапно подался в актёры? Зачем ему эта роль? Почему он так настойчиво напрашивался в партнёры именно к Ци Чэню? Неужели...

Страшная догадка пронзила её разум, заставив побледнеть и едва не лишиться чувств.

Если бы мир изменился после того, как она сама что-то предприняла, это можно было бы списать на «эффект бабочки» от её перерождения. Но она раньше никогда не встречалась с Чжао Цинсуном!

С какой стороны ни посмотри, ответ напрашивался только один.

— Лу Манни, у тебя есть ещё вопросы? Я очень занят, — раздался в трубке нетерпеливый голос режиссёра, возвращая её в реальность.

В голове царил такой хаос, что продолжать разговор она не могла. Коротко попрощавшись, Манни сбросила вызов.

Она сидела, уставившись в одну точку. Мысли путались. С какой стати Чжао Цинсун тоже переродился? Его ведь не подставляли, он не умирал в муках, так почему судьба дала ему второй шанс?!

Ведь это она, она одна должна была быть особенной в этом мире!

Но больше всего Манни пугало другое. Пусть их пути в прошлой жизни не пересекались, и Чжао Цинсуну вроде бы не за что было ей мстить, она сама умудрилась влипнуть в неприятности. Тот пустяковый конфликт на съёмочной площадке выставил её врагом в глазах человека, который, как и она, знает будущее.

В тот момент её поступок казался ей правильным, но если Чжао Цинсун — такой же перерожденец, то играть с ним в эти игры было смертельно опасно.

«Знай я, кто он такой на самом деле, ни за что бы не стала его провоцировать!»

На следующий день это чувство превратилось в настоящий ужас. Агентство, которому она анонимно слила компромат на «звездившегося» новичка, вместо разоблачения Чжао Цинсуна опубликовало статью о том, как сама Лу Манни намеренно третирует начинающих актёров.

Что ей теперь делать?!

Пока Лу Манни металась между гневом и отчаянием, Су Юй лениво обсуждал её персону с Клубочком.

«Хозяин, вы и в этом мире планируете постепенно срывать с героини маску, чтобы Главный герой сам в ужасе от неё отвернулся?» — поинтересовался системный помощник. Ему нужно было подготовиться морально, ведь у его Хозяина было весьма специфическое чувство юмора.

Су Юй перебирал документы, даже не поднимая головы.

— Вряд ли. Думаю, на этот раз она сама справится с разоблачением. Когда она собственноручно покажет своё истинное лицо, Ци Чэнь и близко к ней не подойдёт.

«Неужели она настолько глупа?» — Клубочек никак не мог уловить ход мыслей Су Юя.

— У этой героини есть мозг, — Су Юй размашисто расписался в последней папке и отбросил ручку в сторону, потягиваясь в кресле. — Но, как говорится, умник сам себя перехитрит. Для Лу Манни это идеальное определение. Зачем мне её толкать, если гораздо интереснее смотреть, как она прыгает сама?

Су Юй многозначительно улыбнулся Клубочку. Тот лишь тихонько всхлипнул про себя: его Хозяин временами был просто пугающим.

— Ладно, не ной. Глянь лучше, как там наша героиня.

Клубочек послушно просканировал окружение.

«Она дома. Вид у неё... скажем так, неважный. Выглядит так, будто её до смерти чем-то напугали».

Су Юй оживился и улыбнулся ещё шире.

— Вот как? Значит, развязка близка.

«Близко? Что именно?» — в сознании Клубочка замигали вопросительные знаки.

Су Юй не стал объяснять. Он поднялся с кресла и направился к выходу.

— Пойду разомнусь немного. А ты разберись тут с оставшимися бумагами.

Клубочку только и оставалось, что по-настоящему горестно запищать.

Спустя три дня раздался звонок, которого Су Юй ожидал. Звонила Лу Манни.

— Да, слушаю, — ответил Су Юй, мастерски изображая полное неведение.

— Алло, здравствуйте, Директор Чжао. Это Лу Манни, — прозвучал в трубке её слегка зажатый и нарочито нежный голос.

— Лу Манни? — Су Юй лениво побарабанил пальцами по столу, на его лице застыло выражение полнейшего равнодушия. — Не припомню, чтобы слышал это имя.

На том конце воцарилась тишина — Манни явно лишилась дара речи от такой наглости. Она понимала, что он издевается, но вынуждена была терпеть.

— Разве вы забыли? — произнесла она с оттенком обиды. — Мы виделись на съёмках «Песни Цзяньцзя в глубоком дворце».

— Ах, так вы та самая актриса, которая пыталась строить мне козни? Помнится, как раз сегодня читал об этом статью.

Манни покраснела от ярости. Не будь они на разных концах провода, она бы точно не удержалась от пощёчины.

— Директор Чжао, то происшествие было чистой воды недоразумением, и я искренне раскаиваюсь. Последние несколько дней я только об этом и думала, мне очень неловко... Поэтому я и набралась смелости позвонить вам.

— Так вы звоните только ради того, чтобы извиниться? — уточнил Су Юй.

— Да, — выдавила из себя Манни, стараясь звучать как можно более искренне. — И если вы не против, я хотела бы пригласить вас на ужин. В знак моего почтения и как искупление вины.

— Раз вы так настаиваете, я, пожалуй, соглашусь, — легко отозвался Су Юй. — Но сейчас я очень занят, свободного времени совсем нет. Свяжусь с вами, как только освобожусь.

Манни не ожидала, что он согласится так просто. С одной стороны, она почувствовала облегчение, с другой — в душе шевельнулось презрение: «И этот туда же. Так быстро сменил гнев на милость... небось, на мою красоту купился».

— Я очень рада, что вы дали мне этот шанс. Буду ждать вашего звонка, — проворковала она и повесила трубку.

Как только звонок завершился, Су Юй тут же озадачил Клубочка.

— Проверь график встреч Ци Чэня. Интересуют частные ужины в ближайшие десять дней.

«Уже лечу», — отозвался Клубочек, про себя ворча: почему у других систем хозяева как хозяева — задания выдают, а у него всё наоборот? Вечно он как сиротинушка обиженная, только и знает, что приказы исполнять.

— Долго ещё? — поторопил его Су Юй с явным пренебрежением в голосе.

Клубочек обречённо вздохнул. Его судьба — быть вечно угнетаемой бедной сироткой под началом этого садиста.

«Нашёл. Через пять дней у Ци Чэня назначена встреча с одним режиссёром в Павильоне Пьяной Луны. В шесть тридцать вечера».

Су Юй проигнорировал страдания системы и сразу перезвонил Лу Манни.

— Через пять дней, Павильон Пьяной Луны, шесть вечера. Идёт?

— Да... да, конечно, — голос Манни звучал ошарашенно. Она не могла понять: кто только что заливал про «дикую занятость»? С момента их прошлого разговора не прошло и пяти минут!

— Вот и славно. До встречи.

Су Юй положил телефон и задумчиво усмехнулся. Интересно, какой спектакль разыграется в Павильоне Пьяной Луны через пять дней?

<http://bllate.org/book/17580/1712095>